

А. Чулян
Ереван, Армения

К. Бальмонт – исследователь испанской литературы в оценке критики XX века

Более двадцати лет своей жизни Бальмонт посвятил изучению творчества Кальдерона и переводам его поэзии, которые обогатили не только «сокровищницу» переводов произведений мировой литературы, но и явились бесценным вкладом в русскую культуру. Бальмонтовские переводы Кальдерона и литературоведческие статьи по испанской литературе по-разному оценивались на протяжении предыдущего века. В данной статье предпринята попытка собрать воедино критические оценки статей Бальмонта об испанской литературе, большей частью основанных на его переводах произведений испанских авторов, в частности, Кальдерона, а также определить общую направленность оценочных мнений критиков XX века.

Анализ критических статей и рецензий представлен в порядке хронологии их публикаций и основан на ретроспективном изучении литературных процессов соответствующей эпохи.

В начале XX века, в связи с выходом в свет драм Кальдерона в переводе Бальмонта, в нескольких периодических изданиях были опубликованы немногочисленные отклики на эти выпуски. Следует отметить, что наибольшего внимания удостоился первый выпуск переводных драм (1900); данное издание вызвало интерес у русских читателей к недостаточно знакомому, а также мало изученному испанскому автору. Критические статьи в газетах и журналах, чаще анонимные, в большинстве случаев приветствовали инициативу Бальмонта представить Кальдерона на русском языке: «Нельзя не отнестись с живейшей признательностью к г. Бальмонту за его новый художественный труд»;¹ «Мысль издать на русском языке произведения Кальдерона дела Барки будет встречена, разумеется, с искренним сочувствием: Кальдерон – один из знаменитейших испанских драматургов, а между тем его многочисленные пьесы многим совершенно неизвестны»;² «К.Д. Бальмонт применяет свой поэтический талант к чрезвычайно

полезной деятельности, знакомя русскую публику с западными классиками в прекрасных поэтических переводах».³

Анонимный автор критической статьи в «Русском богатстве» полемизирует с Бальмонтом по поводу его выбора для первого выпуска драмы «Чистилище святого Патрика», так как считает, что драма «хотя и дает, действительно, сразу представление о литературной манере Кальдерона», как отмечал Бальмонт в «Предисловии переводчика», «но лишена того драматического интереса, каким проникнуты, некоторые другие его драмы».⁴ Анализируя высказывание Бальмонта о мотиве покаяния, который автор называл «связующим звеном между испанской литературой и русской», критик высказывает мнение, что искать «параллели» переводчику следовало не в литературе Достоевского и Толстого, которых Бальмонт называл «северными братьями» Тирсо де Молины и Кальдерона, а в русской литературе средних веков, в «обличениях», «поучениях» и особенно в раскольнической литературе, поскольку в основе покаяния кальдероновского героя лежит «страх адских мучений». Свое мнение автор обосновывает тем, что основной мотив «чистилища» был разработан во всем средневековом искусстве, и мышление литературных героев XIX века отличается от средневекового: в отличие от героев средневековых произведений, герои Достоевского и Толстого приходят к осознанному покаянию посредством «внутренней борьбы, самоанализа, сознания своего ничтожества перед Богом и глубины своего падения».⁵

Статья Бальмонта «От страстей – к созерцанию», предваряющая первый том, представляется критику «красиво написанной», однако при этом автор считает, что там нет оценочных взглядов на испанскую литературу, и выражает «полнейшее сочувствие к мысли г. Бальмонта» перевести лучшие драмы испанского драматурга на русский язык, поскольку «многочисленные сочинения» Кальдерона «мало известны русской публике»; перевод – «неровно» исполненный, где «созвучные окончания обманывают читателя и скрадывают недочеты внутренней гармонии в стихе», а «белые стихи» превращаются в «рубленую прозу».⁶

В данном случае следует заметить, что представляя творческую личность Кальдерона, в своей статье анонимный автор обращаясь к читателям, приводит цитаты из тех бальмонтовских литературоведческих работ, которые были им же столь отрицательно оценены.

Следовательно, можно полагать, что критик был мало знаком с творчеством испанского драматурга, поскольку он считал, что в истории испанской литературы значение Кальдерона «велико, хотя, быть может, и не в такой степени, как склонен думать г. Бальмонт».⁷ На сегодняшний день основополагающая роль Кальдерона в развитии испанской литературы неоспорима.

О мотиве покаяния в драме «Чистилище святого Патрика» высказался другой анонимный автор в «Ежемесячных сочинениях», назвав произведение испанского драматурга «католической драмой с печатью неискоренимого, чисто испанского изуверства», в которой «великодушные и благородные герои» погибают в чистилище Патрика, «на дне которого кровь и смерть», а «самые величайшие грешники проходят сквозь вероломное логовище хитрого монаха невинно, только потому, что они покаялись и не усомнились в действительности чистилища».⁸ Автор статьи советует Бальмонту «вводить в поэтический словарь побольше слов из народной речи» в свои переводы, при этом выражая отрицательное отношение к неологизмам, которые переводчик использует в переводе драмы.

Христианская доктрина покаяния, которая и легла в основу сюжета драмы «Чистилище святого Патрика», интерпретируется поразному. Что касается использования слов из народной речи в переводах Бальмонта, конечно же, такое предложение не приемлемо для переводов произведений испанского драматурга, поскольку его драмы относятся к «высокому» стилю, требующему соответствующей лексики. Бальмонт-переводчик относился с особым вниманием именно к передаче жанрово-стилистических особенностей подлинников.

В «Правительственном вестнике» напечатана статья «без подписи», автор которой приветствует ознакомление русских читателей со «своеобразным талантом» Кальдерона и полагает, что Бальмонт свой «почтенный труд» завершит так же «хорошо и удачно, как сделал это относительно Шелли, дав возможность читать его в превосходном переводе на русском языке».⁹ Следует полагать, что анонимный автор статьи лишь «бегло» просмотрел первый выпуск драм Кальдерона, поскольку он называет литературоведческую часть данного выпуска «характеристикой Кальдерона» «на 140 страницах», «сделанных переводчиком»; автор не заметил, что Бальмонт является автором лишь 75 страниц, остальная часть занимает статья Лео Руане «Заметка о Чистилище св. Патрика».

Е. Деген обращает внимание читателей на «важность» перевода Бальмонтом драмы «Чистилище святого Патрика», которым он «обогадил» русскую литературу, а также высоко оценивает достоинства самого перевода: «Стихотворный талант г. Бальмонта, известный из его переводов Шелли и столь плачевно изменивший ему в переводе Гауптмана, здесь опять обнаруживается с полной силою».¹⁰ Крайне отрицательно Е. Деген высказался по поводу статьи Бальмонта «От страстей – к созерцанию», отмечая, что «если г. Бальмонт талантливый версификатор, то в качестве критика, психолога и историка литературы он более чем слаб».¹¹ Одобряя «вступительный исторический и биографический комментарий» Бальмонта, критик считает, что такого рода статьи «не могут быть признаны удовлетворительными», поскольку в них представлен иногда «образчик критического понимания г. Бальмонта» или иногда «пример его лирического философствования».¹² Автор критической статьи упрекает Бальмонта в «лирическом философствовании», которое, конечно, присутствует в рецензируемой им статье, однако необходимо заметить, что уважаемый критик не отмечает, что эта черта в целом характеризует творческую манеру Бальмонта – поэта и критика. Следует привести противоположное данному замечанию Е. Дегена мнение Ю.К. Балтрушайтиса, который считал «лирическую» манеру отличительной чертой Бальмонта-теоретика. В рецензии на книгу Бальмонта «Горные вершины» (1904), в которой представлены его литературоведческие работы об искусстве и литературе, Ю.К. Балтрушайтис пишет: «Вся книга написана блестящим языком, с тем обилием образов и разнообразием красок, которыми вообще отличается все творчество нашего поэта».¹³ Балтрушайтис также отмечает и другие достоинства литературоведческих работ Бальмонта: «новизну точки зрения», «высокий дар психологического проникновения в сложную сущность души человеческой».¹⁴ В современном литературоведении «лирическая» манера Бальмонта-теоретика оценивается как «импрессионистическая», кроме того, И. Корецкая считает Бальмонта «одним из зачинателей русской импрессионистической критики».¹⁵

В редких случаях критики замечали оценочный характер статьи «От страстей – к созерцанию», ведь Бальмонт признает достоинства или недостатки творческой манеры не только Кальдерона, но анализирует произведения и других авторов; в «Вестнике Европы» ано-

нимый автор называет статью Бальмонта «вступительным очерком» и отмечает, что «общий обзор поэзии Кальдерона» представлен с «краткою оценкою» со стороны автора,¹⁶ а также отмечает «приподнятый тон подлинника», который удачно передает перевод.

Оценку первого выпуска переводов Бальмонта можно считать некомпетентной, несмотря на то, что появилось несколько рецензий в весьма известных журналах. Следует особо отметить невнимание критики того времени к столь значительному начинанию Бальмонта создать историю испанской литературы на русском языке и определить в ней место Кальдерона.

Удивительно, что издание в 1902 году второго, наиболее интересного выпуска драм Кальдерона в переводе Бальмонта, включающего философские и героические драмы испанского драматурга, вызвало сравнительно меньший резонанс среди критиков и читателей. Среди них Зин. Венгерова, которая высоко оценила не только бальмонтовские переводы драм Кальдерона, но и его литературоведческие работы, признав их научную направленность: «Издание снабжено всем научным аппаратом, необходимым для того, чтобы приблизить великого писателя отдаленных времен к пониманию современных читателей. Каждой драме предпослана пояснительная статья или самого переводчика, или кого-нибудь из иностранных критиков в переводе на русский язык».¹⁷ Особо следует обратить внимание на то, что Бальмонт отлично разбирался в критической литературе о Кальдероне, написанной на разных языках, поэтому не просто перевел на русский язык критические статьи, а сделал отбор авторов, которые, на его взгляд, наиболее адекватно оценивали творчество испанского драматурга. О самом переводе Зин. Венгерова пишет: «Перевод чрезвычайно литературный, поэтический – местами только вычурный».¹⁸ Но критик полагает, что «вдохновенные» драмы Кальдерона Бальмонт передал с «большим подъемом», что позволит русскому читателю судить и «о глубине мыслей Кальдерона, и об обаянии его поэтического языка».

Интерес для исследования представляет статья В. Буренина «Критические очерки»,¹⁹ состоящая из двух частей. В первой части автор обращается к поэтическому творчеству Бальмонта, предлагая читателям сугубо субъективную характеристику лирики Бальмонта-поэта, вторая часть посвящена переводам Бальмонта драм Кальдеро-

на. Статья довольно большая, автор обратился к двум выпускам переводов произведений испанского драматурга, но, к большому сожалению, В. Буренин не высказал никаких оценочных мнений относительно литературоведческих статей Бальмонта, включенных в первый и второй выпуски. Следует также отметить, что автор, предлагая «любительский» анализ переводов Бальмонта, в каждом абзаце статьи выражает мнения, крайне противоречащие друг другу, соответственно, трудно определить мнение В. Буренина относительно деятельности Бальмонта как переводчика драм Кальдерона.

В 1911 году в газете «Речь», в отделе «Театр и музыка», была помещена статья Д.В. Философова, посвященная премьере спектакля по одноименной драме Кальдерона «Сам у себя под стражей» в переводе «неизвестного переводчика»; в статье автор обращается к неправильному написанию фамилии Кальдерона на афише (де Ла Варка) и отмечает, что в России «Кальдерона не знают».²⁰ Вскоре в той же газете появилось «Письмо в редакцию» Бальмонта, где автор высказывает сожаление о «неосведомленности» г. Д. Ф. относительно творчества Кальдерона в России. Бальмонт информирует о своих переводах, изданных уже в то время в двух выпусках, но самое важное, Бальмонт акцентирует свои литературоведческие работы, посвященные творчеству испанского драматурга и испанской литературе Золотого Века: «Эти драмы не только переведены, но и снабжены таким количеством разъяснений и примечаний, что каждый правоспособный судить может видеть, с какого языка сделаны переводы, и известна ли переводчику испанская литература XVI-го – XVII-го века».²¹ Бальмонт сообщает также о своих публичных выступлениях в Москве, которые впоследствии были включены в книгу «Горные вершины» в виде статей. Необходимо заметить, что в «Письме» Бальмонт не только отметил свои заслуги в сфере популяризации испанской литературы в России, но и обратился к книге Д.К. Петрова, исследователя творчества Лопе-де-Веги, а также к переводам драм Кальдерона других переводчиков, изданных задолго до появления бальмонтских переводов. В том же номере был напечатан ответ Д.В. Философова, в котором автор высказал «недоверие к переводам Бальмонта», поскольку сам не владел испанским языком, чтобы оценить качество бальмонтских переводов, но доверял критическим замечаниям К. Чуковского и М. Волошина, которые

крайне негативно высказывались по поводу переводческой деятельности Бальмонта; автор не преминул заметить, что «высоко ценит поэзию Бальмонта», лирические произведения которого считает «значительными и характерными для русского “декадентства”, в хорошем, принципиальном, смысле этого слова».²²

Последний, третий выпуск сочинений Кальдерона (1912), который включал перевод только одной драмы «Врач своей чести» и статью Бальмонта «О ревности», не удостоился особого внимания критики, и даже в тех немногочисленных статьях на данную тему больше высказываний по поводу содержания драмы, чем по поводу перевода и статьи Бальмонта.

Статья анонимного автора «Бальмонт о ревности»²³ представляла собой лишь повествовательный пересказ статьи «О ревности», где нет никаких авторских оценок ни переводов, ни критических статей Бальмонта.

Л. К-ский в рецензии на третий выпуск драм Кальдерона в переводе Бальмонта проводил параллели между главным героем драмы «Врач своей чести» – дон Гутиэрре – и Дон Жуаном: разницу между героями автор видел в том, что дон Гутиэрре «не наделен привлекательными чертами Дон Жуана». Автор обращается к статье Бальмонта «О ревности», где переводчик полемизирует с «проф. Д.К. Петровым, утверждающим, что “испанцы не столько ревновали, сколько заботились о своей чести”», и приходит к выводу, что возражения Бальмонта «не кажутся убедительными и переведенная им драма блестяще подтверждает вышеприведенное мнение проф. Петрова».²⁴

Ю. Айхенвальд в рецензии на вышеуказанный выпуск драм Кальдерона высоко оценил просветительскую заслугу Бальмонта «перед русским обществом», к тому же критик нашел объяснение столь увлеченному интересу русского поэта творчеством испанского драматурга – «сочетание испанской и общечеловеческой психологии, соединение местного колорита с художественной разработкой вечных тем».²⁵ Критик высказывает мнение, что Бальмонт «защищает Кальдерона, и благоразумность испанской ревности не считает ее ущербом и осквернением». Драму «Врач своей чести» Ю. Айхенвальд назвал «отзвуком временного, а не вечного, отражения нравов, а не нравственности», которое производит «эстетически и этически оскорбительное впечатление». В сравнительно большой критиче-

ской работе автор не высказывает никаких оценочных мнений о Бальмонте-теоретике испанской литературы; статья представляет собой осмысление творчества великого испанского драматурга сквозь призму бальмонтовского восприятия, о чем свидетельствуют фразы и выражения из литературоведческих статей Бальмонта.

Рецензия П. Пшендовского явилась единственной критической работой, где статья Бальмонта «О ревности» получила соответствующую, на наш взгляд, оценку; драма «Врач своей чести», по мнению автора, достойна «внимания любой образцовой сцены», и не только перевод драмы видится критику интересным, но и предисловие, «представляющее собою мастерский, <...> классический этюд г. Бальмонта – на вечно юную, но оригинально и красноречиво трактуемую им тему: “О ревности”».²⁶ П. Пшендовский, основываясь на мнении самого Бальмонта, считает, что если эта драма самое «испанское» произведение испанского «писателя-гения», «то и критика его мирозерцания, представленная в горячем, пылком исследовании о ревности, чести и мести, как двигательных началах чувства любви, преисполнена такой страстности и вдохновения, что нельзя ее не назвать сверх-испанской, прямо испанистой».²⁷

Хотя Бальмонт в своей статье «О ревности» попытался объяснить отличительные особенности испанского менталитета, в частности, присущие испанскому характеру чувства ревности и чести, однако именно их несоответствие менталитету русского читателя и вызывало столь неадекватное отношение критики.

В послереволюционные годы, после отъезда Бальмонта в эмиграцию, его творчество не исследовалось в советском литературоведении. Спустя полвека, в 1961 году, были изданы пьесы Кальдерона в двух томах, но составителем Н.Б. Томашевским в это издание, даже напечатанное в период «оттепели», не были включены ни переводы, ни статьи Бальмонта. Однако, считаем необходимым отметить, что Н. Томашевский был знаком и с переводами Бальмонта, и с его литературоведческими работами, а также со статьями зарубежных испанистов, которые впервые были представлены в переводе Бальмонта, поскольку в своей вступительной статье «Театр Кальдерона» он цитирует слова немецкого испаниста В. Шмидта, ссылаясь на второе издание бальмонтовских переводов Кальдерона.²⁸ В примечаниях к некоторым драмам Н. Томашевский упоминает имя Бальмон-

та как переводчика-предшественника произведений Кальдерона. Вероятно, Н. Томашевский не мог включить переводы и статьи Бальмонта в свое издание в 1961 году в свете известного в Советском Союзе отношения к поэтам-эмигрантам.

Впервые полный перечень переводов драм и литературоведческих работ Бальмонта о Кальдероне был представлен в 1986 году в книге «Iberica: Кальдерон и мировая культура», в разделе «Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке». ²⁹ Данную библиографию, составленную Г.А. Коганом, можно считать основательной, поскольку здесь приведены не только конкретные переводы драм и статей Бальмонта, но и рассмотрены другие литературоведческие работы Бальмонта, не связанные с испанской литературой, в которых критик упоминает имя Кальдерона. ³⁰ В раздел «Кальдерон в художественной литературе» Г. Коган включил также стихотворение Бальмонта «Кальдерон», вошедшее в его книгу «Сонеты Солнца, Меда и Луны: Песня миров» (1917).

В 1989 году впервые были изданы все десять драм Кальдерона в переводе Бальмонта. ³¹ Издание подготовили академик Н.И. Балашов и Д.Г. Макогоненко; в их статьях «На пути к неоткрытому до конца Кальдерону» (Н.И. Балашов) и «Кальдерон в переводах Бальмонта» (Д.Г. Макогоненко) дана исключительно высокая оценка переводческому таланту Бальмонта. Следует заметить, что в данном издании нет оценки работ Бальмонта-исследователя творчества Кальдерона, хотя Д. Макогоненко обращает внимание на «значительный историко-литературный и библиографический аппарат», которым Бальмонт сопровождал свои переводы, и считает, что «задуманное необычайно широко для своего времени издание было самым современным научным типом издания». ³² Д. Макогоненко акцентирует важность обращения Бальмонта к творчеству Кальдерона, поскольку критик считает, что переводы произведений испанского драматурга явились «в какой-то мере практическим и литературоведческим обновлением» художественного мировосприятия Бальмонта. Обращение к театру, по ее мнению, играло большую роль в «перестройке структурно-смысловой основы художественного творчества у символистов». ³³ В данном издании представлены некоторые примечания Бальмонта к драмам, из всех литературоведческих работ Бальмонта о Кальдероне составителями включены только «Предисловие» ко

второму выпуску издания сочинений Кальдерона (М., 1902) и предисловие к драме «Любовь после смерти».³⁴

Уже в постсоветское время, в 2001 году, вышла в свет первая монография о Бальмонте; авторы книги – П.В. Куприяновский и Н.А. Молчанова – по-новому оценили творчество Бальмонта не только как поэта, но и прозаика, критика, переводчика. Отдавая должное основательной работе бальмонтоведов, представленной в данном издании, считаем необходимым отметить, что авторами не исследованы и не оценены работы Бальмонта-исследователя испанской литературы и Кальдерона. Авторы обращаются к некоторым «испанским» статьям Бальмонта, но исключительно для исследования конкретных аспектов его творчества. В большинстве случаев, посредством цитирования отдельных положений из тезисов литературоведческих работ Бальмонта, авторы монографии обосновывают его поэтическое восприятие испанской литературы в контексте мировой культуры; в то же время отдельные статьи поэта используются для подтверждения направленности его поэтического творчества, как, к примеру, статья «Чувство личности в поэзии» названа «выражением книги символов “Будем как Солнце”».³⁵ Статья «Кальдероновская драма личности» интересует авторов в нескольких аспектах, отраженных в творчестве Бальмонта: в первую очередь они стремятся отметить ее теософскую направленность, которая отразилась и в его поэзии; авторы отмечают, что космическая эволюция духовного абсолюта увлекла Бальмонта, но оккультизму Е.Д. Блаватской он «остался чужд», несмотря на то, что он перевел с английского значительный кусок из ее «Голоса Молчания» и включил в статью «Кальдероновская драма личности».³⁶ Авторы книги проводят параллели между статьей и сборником Бальмонта «Тишина», полагая, что «тишина» – не только состояние природы, но и еще и «некое душевное откровение для бальмонтовского “я”», услышав «голос молчания» лирический герой поэта «обретает высшую свободу».³⁷

В 2006 году был издан первый том «Библиографии К.Д. Бальмонта» под редакцией С.Н. Тяпкина.³⁸ В современном бальмонтоведении данная библиография имеет огромное значение, поскольку это первая работа, представляющая в хронологической последовательности описание произведений поэта на русском языке, изданных в России, СССР и Российской Федерации в течение 120 лет (1885–

2005). Часть библиографии, в которой представлены прозаические произведения Бальмонта, включающие также критические статьи,³⁹ подробно изучена нами. Следует отметить, что в библиографии в числе «испанских» статей Бальмонта отсутствуют следующие: «От страстей – к созерцанию», «О ревности». Под названием «Четыре статьи о Кальдероне» редактор имел в виду второй выпуск драм Кальдерона в переводе Бальмонта, где допустил маленькую неточность, так как из четырех статей, представленных в данном выпуске, Бальмонту принадлежат только две: «Поклонение Кресту» и «Любовь после смерти», а статьи «Жизнь есть сон» и «Стойкий Принц» принадлежат Максу Кренхелю и представлены в переводе Бальмонта.

Проведя исследование в области деятельности Бальмонта-теоретика испанской литературы, можно констатировать, что данные работы представляют сегодня большой научный интерес, и их изучение в современном бальмонтоведении актуально, поскольку они отличаются научно-исследовательской направленностью. Ошибочное мнение критиков прошлого столетия о «несостоятельности» Бальмонта-критика было обусловлено распространенным мнением, что автор «“В безбрежности” и у которого “фиолетовые руки на эмалевой стене”»⁴⁰ не должен вступать на путь «эстетической и философской» критики, так как «на этом пути требуется не звонкость фраз и не слепая самоуверенность, а нечто большее...».⁴¹

Такое мнение о литературоведческой деятельности Бальмонта на сегодняшний день неприемлемо. Современное литературоведение всё теснее смыкается с культурологией, социологией, психологией, философией и т. д. Традиционный литературоведческий подход к исследованию подразумевает изучение текста как продукта национальной культуры, общественной мысли, выявление его связи с современностью и культурно-художественной традицией, определение его места в литературном процессе. Сегодня все большую популярность в литературоведении завоевывают те исследования, которые по своей методологии находятся на пересечении ранее не пересекавшихся смежных дисциплин.⁴² «Испанские» статьи Бальмонта предвосхитили современный междисциплинарный подход к литературоведческому исследованию, поскольку ориентированы на общекультурный контекст, на социологию и психологию, на пробле-

мы рецепции национальной, этнической идентичности. Бальмонт представлял и оценивал испанскую литературу не только сквозь призму своего субъективного, индивидуального восприятия, но и рассматривал ее в контексте мировой культуры, следовательно, необходимо обосновать научность «испанских» статей Бальмонта, выдвигая в качестве основополагающего метод «комплексного подхода» к исследованию.

Можно констатировать, что во всех критических оценках исследователей XX века высказаны положительные или отрицательные мнения о переводах Бальмонта, чего нельзя сказать о его литературоведческих работах. В большинстве случаев роль Бальмонта как теоретика испанской литературы не оценивается адекватно, и, если даже в редких случаях можно отметить положительные характеристики некоторых авторов, то они отдают должное лишь ознакомительной функции бальмонтовских статей.

¹ <Б.п.> П. Кальдерон. Сочинения. Вып. 1. Чистилище святого Патрика. М., 1900 // Ежемесячные литературные приложения к журналу «Нива». 1900. № 10. С. 424.

² <Б.п.>. Сочинения Кальдерона. Пер. с испанского К.Д. Бальмонта. Вып. 1. М., 1900 // Новый мир. 1900. № 46 (15 ноября). С. 128.

³ Венгерова Зин. Сочинения Кальдерона. Пер. с испанского К.Д. Бальмонта. Вып. 2-й, 1902 г. // Образование. 1902. № 7–8. Отд. II. С. 116.

⁴ <Б.п.>. Сочинения Кальдерона. Перевод с испанского К.Д. Бальмонта. Выпуск 1-ый. М., 1900 // Русское богатство. 1900. № 11. С. 70.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 71.

⁷ Там же. С. 70.

⁸ <Б.п.>. Библиографический листок. К.Д. Бальмонт. Сочинения Кальдерона. Перевод с испанского. Вып. I. М. 1900 // Ежемесячные сочинения. 1900. № 11. С. 288.

⁹ <Б.п.>. Сочинения Кальдерона, пер. К. Бальмонта. Вып. 1. // Правительственный вестник. 1900. 10 сентября. № 204. С. 3.

¹⁰ Деген Е. Кальдерон. «Сочинения». Перевод с испанского К.Д. Бальмонта. Выпуск 1-й. М. 1900 г. // Мир божий. 1900. № 12. Отд. II. С. 93.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ М.Р. <Балтрушайтис Ю.К.> К. Бальмонт. Горные вершины. Сборник статей. Книга первая. Искусство и литература. М. 1904. К-во «Гриф» // Весы. 1904. № 4. С. 65.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Корецкая И. Литература в кругу искусств // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). Кн. 1. М., 2000. С. 146.

¹⁶ <Б.п.>. П. Кальдерон. Сочинения. Вып. 1. М., 1900 // Вестник Европы. 1901. № 3. (обл.).

- ¹⁷ Венгерова Зин. Указ. соч. С. 116.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Буренин В. Критические очерки // Новое время. 1902. 3 мая. С. 2.
- ²⁰ Д. Ф. <Д.В. Философов>. <О недостатках в переводах П. Кальдерона К. Бальмонтом> // Речь. 1911. 17 сентября. № 255. С. 3.
- ²¹ Бальмонт К.Д. Письмо в редакцию // Речь. 1911. 3 октября. № 271. С. 3.
- ²² Д. Ф. <Д.В. Философов>. «Примечание» // Там же.
- ²³ <Б.п.>. Бальмонт о ревности // Бюллетени литературы и жизни. 1912. № 10. 1 февраля. С. 414–415.
- ²⁴ К-ский Л. Сочинения Кальдерона. Перевод с исп. К. Бальмонта. Вып. 3-й. 1912 // Русские ведомости. 1912. № 128. 5 июня. С. 4.
- ²⁵ Айхенвальд Ю. Кальдерон. (Сочинения Кальдерона. Перевод с испанского К.Д. Бальмонта. М., 1912 г., изд. Сабашниковых) // Речь. 1912. 13 августа. С. 2.
- ²⁶ Пшенидовский П. Сочинения Кальдерона. Пер. К. Бальмонта. Вып. 3 // Утро России. 1912. № 202. 1 сентября. С. 5.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Томашевский Н. Театр Кальдерона // Кальдерон Педро. Пьесы. Перевод с испанского. Т. 1. М., 1961. С. 34–35.
- ²⁹ Iberica: Кальдерон и мировая культура = Iberica. Calderon y la cultura mundial: Сб. статей / Отв. ред. Г.В. Степанов. Л., 1986. С. 229, 230, 244, 245, 246, 247, 263, 264.
- ³⁰ Там же. С. 245.
- ³¹ Кальдерон де Ла Барка Педро. Драмы. Перевод К. Бальмонта. В 2 кн. М., 1989.
- ³² Макогоненко Д.Г. Кальдерон в переводе Бальмонта // Кальдерон де Ла Барка Педро. Драмы. Перевод К. Бальмонта. В 2 кн. Кн. 2. М., 1989. С. 680.
- ³³ Там же. С. 681.
- ³⁴ Там же. С. 664–678.
- ³⁵ Куприяновский П.В., Молчанова Н.А. Поэт Константин Бальмонт. Биография. Творчество. Судьба. Иваново, 2001. С. 131.
- ³⁶ Там же. С. 81.
- ³⁷ Там же. С. 82.
- ³⁸ Библиография К.Д. Бальмонта / Отв. ред. С.Н. Тяпков. Т. 1. Иваново, 2006.
- ³⁹ Там же. С. 460–464.
- ⁴⁰ Деген Е. Указ. соч. С. 94.
- ⁴¹ <Б.п.>. К. Бальмонт. Горные вершины. Сб. статей. М., 1904 // Русская мысль. 1904. Кн. IV. Отд. II. С. 328–330.
- ⁴² Давтян С.С. Традиции, инновации и перспективы изучения литературных произведений // Русский язык и литература в образовательной системе Армении: Проблемы и перспективы. Ереван; М., 2009. С. 372.